

С.А.Гринкевич, учитель ВОГУЛЫ РЕКИ ЧУСОВОЙ (падение вогульского пня).

Древние угры – предки манси

По мнению историков и этнографов предками манси (вогулов) были древние угры, жившие в степях и лесостепях Приуралья и Западной Сибири еще в 1-6 в. н.э. Бурные события эпохи Великого переселения народов отгеснили угров в лесную зону (по мнению историка Л.Н.Гумилева этому способствовала и вековая засуха, превратившая зауральские степи в полупустыню. А когда на смену засушливому климату в степи вернулись дожди, новыми хозяевами зазеленевших равнин стали тюркские народы).

В 8-9 веках в приуральских степях (современная Башкирия) сложился могучий союз мадьярских племен – Великая Угория. В 9-10 веках мадьяры по не вполне ясным причинам откочевали сначала в Причерноморье, а затем на Дунай и в Паннонию, где сейчас и живут их потомки – современные венгры. В 1242 году католический монах Рубрук, венгр, был послан папой римским в Карокорум с дипломатической миссией к хану монгольской державы. Проезжая по приуральским степям, Рубрук искал следы прародины венгров. В своих записках он свидетельствовал, что еще в то время венгерский язык был понятен жителям приуральских степей (современная Башкирия).

Степные угры, вероятно, вошли в состав молодого тюркоязычного этноса башкир, а от лесных угров произошли современные народы ханты и манси (остяки и вогулы – в русской традиции). Если сейчас ханты живут в основном в лесном и болотистом Приобье, а манси - в лесах Зауралья и лесотундрах горного Урала, то в 15-16 веках их поселения распространялись и на некоторые районы Предуралья, в том числе и на бассейн реки Чусовой.

Лесные войны

Первые эпизодические встречи русских с вогулами относятся ко времени господства в северном Приуралье Господина Великого Новгорода. С началом русской колонизации северного Прикамья (15 в) между русскими и вогулами участились боевые столкновения. В 1465г. московский воевода Василий Скрыба с отрядом прошел за Урал и взял дань с Югры, в 1472г. воевода Федор Пестрый подчинил Великую Пермь и основал городок Чердынь.. в 1483 г. воеводы Ивана III Федор Курбский и Иван Салтыков Травин перевалили за Камень и рассеяли войско пельмского князя Юмшана. Затем по реке Тавде они проплыли вниз до Иртыша «... мимо Тюмени в Сибирскую землю», обходя, однако владения сибирского хана Ибака. Дело в том, что ИванIII и хан Ибак в это время боролись против общего врага – Большой орды, и поэтому избегали военных столкновений между собой. Русские ратники по Иртышу спустились до Оби и там взяли в плен Югорского князька Молдана и повоевали всю Югорскую землю. Этот поход свидетельствует о том, что зауральские манси в тот период не входили в состав Сибирского ханства, а, скорее всего, враждовали с ним.

Когда русская рать покинула Зауралье, местные князьки обратились к пермскому епископу Филофею. Посредничество епископа позволило им завязать связи с Москвой. Остяцкий «князек» Пыктей прибыл в русскую столицу и от имени всей земли Кодской и Югорской просил Ивана III освободить взятых в плен Югорских князей. Его просьба была удовлетворена. В конце 1484г. кодские князьки прибыли в Усть-Вымский городок и заключили с пермским владыкой и местными князьками мир «на том, что им лиха не смыслити, ни силы не чинити над пермскими людьми, а великому князю правити во всем». В 1485г. в Москву прибыл пельмский князь Юмшан и вел переговоры с ИваномIII. (Скрынников).

В 1498г. Иван III велел снарядить большую рать в Сибирь. Поход возглавили воеводы Семен Курбский, Петр Ушатый и Василий Бражник Заболоцкий. В поход выступили

ратники с Ваги, Двины, Пинеги, из Устюга Великого, с Выми и Вычегды, вятчане, татары (из Казани) и остяки – всего около четырех тысяч человек. Поход был зимний, за Урал рать прошла на лыжах. Цель - покорение Ляпинского княжества, населенного северными манси, была достигнута. Поход продолжался всю зиму. Воеводы заняли более сорока урочищ и взяли в плен 58 князьков. В итоге Югорская земля была подчинена, а ее князья приведены к шерти (присяге) «по их вере».

Инициаторами вогульских набегов на Пермь Великую были князьки зауральских вогулов: Ляпинского и Пелымского княжеств.

Однако чусовские вогулы в эти княжества не входили, они платили ясак Сибирскому хану, а ранее – в Золотую орду.

В 1558 г. Иван Грозный пожаловал сольвычегодскому промышленнику и купцу Анике Строганову обширную вотчину на «пустых местах» по Каме и ее притокам, а несколько позже – земли по реке Чусовой. Чусовские вогулы и сылвенские остяки стали данниками Строгановых.

В 1581 году вспыхнуло восстание местного населения, возглавленное «безбожным мурзой Бегбелеем Агтаковым», собравшим 680 воинов: татар, остяков, вогулов. Не такими уж пустыми оказались дарованные Строгановым места! Восстание было направлено против русских: Не осмеливаясь напасть на укрепленные Сылвинский и Нижнечусовской городки, Бегбелей разорил и сжег слободы, деревни, починки, а русских поселенцев кого побил, кого увел в плен. Строгановы организовали погоню, настигли и разгромили восставших, а самого Бегбелея взяли в плен. Местное население было приведено к шерти (присяге).

А в 1582 году на Пермь Великую напал сибирский царевич Алей, сын хана Кучума. Строгановские летописи сохранили предание о том, что вместе с воинами Кучума в этом нападении участвовало множество татар, башкирцев, вотяков, остяков, вогулов из близлежащих местностей. Лишь на Чусовой Алею не удалось пополнить свое войско за счет мансийских воинов. Казаки Ермака отбили его от владений Строгановых. Разгрому подверглась Соль Камская, а Чердынь сумела отбить приступ. (Скрынников)

В последней четверти 16 в. Пелымское княжество, сильнейшее из мансийских объединений, вело войны как с Русской Пермью, так и с Сибирским ханом Кучумом. Манси на Тавде занимались земледелием, и казаки Ермака обложили их не только пушным, но и хлебным ясаком. Причем, если с сибирскими татарами казаки Ермака жестоко воевали, то с манси и хантами установились союзнические отношения. (Скрынников)

Мирный народец

Со времени взятия Сибири Ермаком чусовские вогулы стали мирным народом: в летописях исчезли упоминания об их участии в восстаниях. Вогулы все чаще становятся союзниками русских. Согласно преданиям, именно вогулы были проводниками у атамана Ермака, а в 1595г., идя по их следу, Артемий Бабинов открыл короткую и удобную дорогу из Соликамска до Верхотурья – Бабиновский тракт, ставший главной русской дорогой в Сибирь на двести лет.

Записки Идеса 1692г. о путешествии по Чусовой (он с Брандтом был отправлен Петром I в составе русского посольства в Китай): «Здесь из-за высокой воды мы за несколько дней вперед очень мало продвинулись и нас тянули бечевой с берега. Наконец, по прошествии нескольких дней тяжелого бурлачения против сильного течения, мы прибыли 25 мая к удобному берегу и увидели впервые сибирских татар, называемых вогулами». За две недели путники прошли путь по Чусовой от Верхних Чусовских городков до района Кына, то есть, Идес и Брандт увидели вогулов в наших местах.

Чусовские вогулы: олениводы, охотники, земледельцы?

Писатель А.Иванов называет чусовских вогулов олениводами. С этим нельзя согласиться. В нашей горной тайге северный олень не проживет. Для оленя нужна тундра, лесотундра, которые располагаются пятнисто по самой высокой части Уральского хребта:

от Басег и далее на север. В бассейне же Чусовой и верхней Уфы вогулы занимались охотой и рыболовством. Эти занятия обусловили большие расстояния между поселениями и немногочисленность жителей в них: на одну семью должен приходиться большой охотничий участок. Вогулы были обьясачены русскими, ясак платили пушниной, причем наиболее ценились шкурки соболя. Уже в 17 веке соболь на Урале был редок (сейчас же он в бассейне Чусовой и вовсе не встречается). Существуют упоминания о том, что уже в 17 веке у чусовских вогулов была небольшая запашка.

Русская крестьянская колонизация стесняла манси. Но правительство и верхотурский воевода, заинтересованные в сборе ясака, запрещали крестьянам ставить деревни и разрабатывать пашню в «вогульских улусах». В подавляющем большинстве вогулы на Чусовой крестились, но к вере остались они довольно равнодушны, продолжая втайне поклоняться своим божествам. Крещение сняло религиозный запрет о смешанных браках, началась ассимиляция. Уже в 18 веке чусовские вогулы повсеместно перешли к земледелию, хотя рыбалка и охота занимали у них куда большее место, чем у русских. Ясашные отношения в начале 19 века сменились подушным окладом, более тяжелым. Таким образом, вогулы были причислены к сословию государственных крестьян.

Вогульское жилище

Несмотря на обширность территории проживания, манси не были многочисленным народом. Их поселения насчитывали 5-10 «юртов» при расстоянии между ними в десятки километров. Поселения располагались по берегам рек, окрестные леса служили охотничьими угодьями

В середине 19 века манси в Пермском крае строили бревенчатые прямоугольные «юрты» с земляным полом и плоской крышей, покрытые расколотыми бревнами (плахами) и берестой. К концу сруба пристраивались сени и крыльцо. Для домашних вещей и продуктов ставили амбар на четырех столбах. По свидетельству очевидцев, среди лозьвинских манси в конце 19 века еще встречались традиционные юрты-землянки без окон, потолка, деревянного пола, с открытыми очагами-чувалами на камнях (Г.Н. Чагин).

Отмечу, что мансийская полуземлянка и доныне встречается в наших местах: подобные жилища ставят охотники в отдаленных урочищах.

От вогулов русские переняли некоторые охотничьи навыки. Профессор Г.Н. Чагин упоминает, что манси на Лозье ловили рыбу загонным способом. Подобный лов рыбы, когда ее загоняют в сеть рыбаки на нескольких лодках, еще недавно практиковался местными жителями на реке Чусовой.

Отголоски древних верований

О верованиях чусовских вогулов до их крещения точных сведений не сохранилось, но вряд ли они отличались от верований манси и хантов сопредельных территорий.

Манси поклонялись священным деревьям: как правило, это были лиственницы. Дерево воплощало связь нижнего, подземного мира, символом которого был подземный зверь мамонт, змея или рыба и верхнего мира, в образе гигантской птицы (или пары птиц – солнце и луна), сидящих на ветках мирового древа. Вот вариант мансийского мифа: на озере или на море растет огромная лиственница, на вершине которой находится гнездо четы крылатых Карсов (царственных птиц, иногда с фантастическими чертами, иногда – орлов). В основании дерева живет железная лягушка, которая грызет крылья птенцов, когда родители улетают за пищей. Небесный всадник Мир-Сусне-Хум в одном варианте мифа убивает, а в другом – спасает птенцов Карса. За спасение птенцов Карс обязуется служить Мир-Сусне-Хуму, и последний становится властелином птиц. Подобные мифы о разорении или спасении птенцов священной птицы известны у многих евразийских народов. Вспомните героя русской волшебной сказки, который примерно таким образом добыл живую и мертвую воду. Известен был славянам и образ мирового древа: сказочный дуб, доросший до неба.

«Манси обожествляли не только деревья, но и реки, горы. Местом проведения религиозных обрядов становились пещеры. Типичным мансийским святилищем на Урале

являлась Чаньвинская пещера (на реке Чаньве, левом притоке Яйвы). В 1771 г. пещеру посетил И.И.Лепехин и оставил о ней такие сведенья: «Говорят, она служила общим капищем всего вогульского народа, куда они возле Масленицы собирались со всех сторон... Жители сказывают, что и доднесь в сей пещере можно видеть утхлые деревянные болваны, составляющие старинное вогульское божество. Пещера почти вся завалена оленьими и сохатиными костями, из чего, вероятно, заключить можно, что... они оленей и лосей богам своим приносили в жертву». По сведеньям очевидцев, в конце 19 века около 15 деревянных изваяний были унесены из пещеры: «Идолы представляли собой доски или горбыли высотой около 40 см и шириной 20 см. Это были фигуры без ног и рук с остроконечными головами и длинным носом».

Вогулы часто покупали либо обменивали на какой-нибудь товар лошадей. Они им нужны были, однако, не для работы, а для жертвоприношений, так как культ коня у манси сохранялся еще с того времени, когда их предки покинули древнюю степную родину.

В окрестностях ст. Кын есть Конская пещера, названная так жителями потому, что в ней находили кости лошадей. Местные жители считают, что кони туда проваливались сами, но не исключено, что это место было в древности одной из жертвенных пещер. Вторым местом вогульских жертвоприношений могла быть Кумышанская пещера. У писателя А.Иванова встречается упоминание о находке там лошадиных костей.

В середине 90-х годов XX века в окрестностях села Кын какая-то группа археологов проводила раскопки в гроте камня Денежного. Свои находки, странные фигурки из металла и обожженной глины, они показали работникам местного сельского совета. Не исключено, что этот грот был местом родового культа манси. Этим летом я был в гроте камня Денежного – следы раскопок налицо.

До сих пор будоражит умы кладоискателей легенда о Золотой Бабе, которой поклонялись вогулы и остяки Перми Великой до прихода русских. Позже следы ее затерялись в Зауралье.

В быту современных жителей Чусовой остались некоторые вогульские традиции. «В мансийском доме высшей сакральной значимостью наделялось чердачное пространство. Оно являлось местом обитания главных семейных духов-покровителей, и в мифологических представлениях манси соотносилось с верхним миром Вселенной. Культовое место на чердаке было запретным для посещения женщинами. Отношение к чердаку, как к «чистому» месту характерно и для других народов: хантов, селькупов, ненцев»(Г.Н. Чагин).

В Кыну существует обычай в Светлую Седмицу перекладывать прошлогоднее пасхальное яйцо с божницы на чердак, а на божницу кладется новое пасхальное яйцо. Может быть, этот обычай ведет свое происхождение от вогулов?

Нет-нет, да и увидишь на обочине дороги на крутом подъеме привязанную к ветке дерева ленточку или ниточку : шоферскую жертву, чтоб дорога была удачной. Обычай приносить жертву духам горы остался от вогулов.

В топонимике бассейна р.Чусовой - вогульские названия (Утка, Дарья, Пашия, Кусья, Унь).

Уникальное в православном мире художественное явление - пермская деревянная скульптура,- по мнению некоторых исследователей, зародилась в Прикамье как синтез православного канона и дохристианских художественных традиций коренного населения – коми-пермяков и манси. В православии, в отличие от католичества, не приняты скульптурные изображения (хотя нет и запрета). Лишь в двух регионах православного мира: в Прикамье и в Западной Белоруссии, мы можем увидеть в православных церквях скульптурные изображения. Но если Западная Белорусия испытала культурное влияние католичества, то пермская традиция выросла на местной почве.

Вогулы и горнозаводская цивилизация

Со строительством заводов на Урале у вогулов появился новый промысел: они славились как непревзойденные рудознатцы. Доскональное знание лесов и гор,

следопытская наблюдательность позволяли им найти малозаметные признаки руды без производства громоздких разведочных работ. Крещеные вогулы указали немало рудных мест как для казны, так и для главных частных заводчиков Среднего Урала: Строгановых и Демидовых. За объявленные рудные места заводчики и казна награждали рудознатцев, были случаи, когда награда продолжала выплачиваться семье уже умершего рудознатца - его жене, детям. В 1735 году вогул Иван Кучумов из деревни Копчик указал Татищеву место для Ослянской пристани на Чусовой. В 1737 г. вогул Иван Новоселов из деревни Бабенки указал два месторождения горнового камня: на горе Мултык и на речке Колыхтан. В 1738 году вогул Иван Белов указал дорогу от горы Благодать до Чусовой (будущий Горноблагодатский тракт). В том же году вогул Петр Шахманаев указал дорогу от пристани Ослянка до Кунгура (Кунгурский тракт). В 1780-х гг. вогулы деревни Копчик объявили княгине Шаховской два месторождения железной руды у камня Ермак (Ермаковские рудники) – руда из них возилась на Лысьвенский, Кыновской и Кусье-Александровский заводы, рудник действовал около ста лет. Этот перечень можно продолжить. В 18 веке крещеные вогулы семьями селятся при новопостроенных заводах: как демидовских, так и строгановских.

Некрещеные вогулы отрицательно относились к отступникам. Так, Степан Чумпин, в 1735 г. открывший русским богатейшее месторождение железной руды в Кушве, был, по преданию, сожжен соплеменниками. Но к концу 18 века все вогулы на Чусовой уже были крещены (во всяком случае, в документах упоминаются только крещеные вогулы).

«Горнозаводская цивилизация» нарушила традиционный быт манси: леса вырубались, на речках строились заводские плотины, тайгу прорезали дороги. Все труднее было прокормиться охотой (хотя еще в конце 19 века, по свидетельству Мамина-Сибиряка, охотник на Чусовой добывал до двух десятков лосей в год, продавая мясо на заводы). Писатель А.Иванов считает, что вогулов сгубила водка: «Вогулы начали вымирать, уходили с Чусовой. И уходили они гневные, озлобленные, оскорбленные». С его мнением трудно согласиться. Нет свидетельств об уходе вогулов с Чусовой, напротив – документы говорят о том, что вогулы продолжали жить в своих исконных местах.

Так, в «Деле о Ермаковском железном руднике» 1819г имеются свидетельские показания «крещеных вогул деревни Копчик», а в одном из документов Кыновского завода за 1897г есть подпись: «Кыновской волости Копчинского общества вогул Василий Андреев Дрягунков». Русские имя и фамилия говорят о многом. Скорее всего, с постепенной утратой традиционного быта и верований, вогулы ассимилировались в русском населении Чусовой. Сохранившись на персональном уровне, они исчезли как народ. Их черты можно увидеть в лицах наших современников.

Вогулы – наши современники?

Вспоминает Виталий Геннадьевич Березин:

Я уроженец деревни Бабенки. Еще в пятидесятые годы жили у нас вогульские семьи: Дрегунковы и Шахманаевы. Образ жизни вели такой же, как и русские, но отличались по внешнему виду: черные прямые волосы, скуластость, раскосые глаза.

Вспоминает Нина Николаевна Желонко:

В сороковые годы, когда я училась в Кыновской школе (Завод-Кын), у нас же обучались и Шахманаевы из деревни Бабенки. Жили они в школьном интернате, так как до родной деревни ехать было далеко, отличались острым умом. Роста они были небольшого, смугловатые, с черными прямыми волосами.

А вот что говорит Евгений Загвоздкин, уроженец деревни Бабенки: «*Вогульскими считались не только Бабенки и Копчик, но и все низовские деревни: Стерляжье, Чизма, Коноваловка, а еще ниже – Усть-Койва. Каких-то особенных обычаев я не помню, жили как все вокруг. Да и преданий я не слыхал: у русских есть летописи, история, а у вогулов письменности не было. Говорят, сохранились еще по укромным местам вогульские знаки, но их уже никто не понимает.*»

Падение Вогульского пня

Долгое время не давала мне покоя история Вогульского пня, искал я очевидцев среди кыновлян, и они нашлись!

Вспоминает Игорь Леонидович Югов.

Моя мать родом с низов, из Бабенок. Низовских всегда дразнили «вогуличами». А в лесу, рассказывали, был вогульский пенёк – огромный пенёк с дуплом от сломленной сосны или лиственницы. Люди ходили к нему, просили о своем, денежку в дупло клали. Позже, в шестидесятых, пенёк этот, по слухам, сожгли комсомольцы.

Вогульский пенёк стоял где-то на горе неподалеку от тропы, которая вела от деревни Копчик-Луговая к Нижней Ослянке.

А вот воспоминания уроженца деревни Копчик Евгения Пупова 1938 г.р.: *«Вогульский пенёк хорошо помню, Это был обломок ствола старой лиственницы, скорее всего сломленной грозой. Высота пня была метра четыре-пять, а диаметр около метра, древесина старая, темная, без коры. Невысоко от основания было дупло. У пня я бывал в 55-56 годах перед армией. Чтобы совершали у него какие-то обряды – не помню».*

Евгений Загвоздкин, уроженец деревни Бабенки: *«Ходил я к вогульскому пню аккуратно перед армией, со сплава возвращался. Было это году в семидесятом. А на том месте – кострище, кто-то сжег пенёк».*

По воспоминаниям екатеринбургского поэта и писателя Александра Шатробаева, уроженца Копчика, вогульский пенёк был пустотелым и существовал обычай писать на кусочках бересты или бумаги записки с просьбами и в своей собственной шапке забрасывать эти записки в дупло, идущее сверху: если забросишь, то просьба исполнится.

Один из последних жителей деревни Копчик, Николай Григорьевич Шахманаев вспоминает:

Родился я в 1927 году в деревне Стерляжье, в четырех километрах от д.Копчик. А когда стали организовывать колхозы в 1931г., все наши переехали в Копчик. Деревня была большая, девяносто домов по обе стороны Чусовой. Все жители носили пять фамилий: Шахманаевы, Шатробаевы, Лазарьковы, Лобановы, Пуповы. Деревня была православной, имелась часовня, в ней меня и крестили. А на горе, недалеко от дороги, ведущей в Нижнюю Ослянку, стоял вогульский пенёк – обломок старой лиственницы, высотой метров шесть и толщиной не меньше метра. Туда старики ходили молиться. Как молились, какие обряды совершали – не знаю. На пне этом на высоте выше человеческого роста был вырублен православный крест. Уже после войны, через много лет, вогульский пенёк упал, я видел его лежащим.

Я жил в Копчике до 1951 года, а затем женился и переехал в Бабенки. А Копчик в конце пятидесятых – начале шестидесятых разъехался: кто в города, кто в Верхнюю Ослянку, кто в Кын.

Раньше в Бабенках стояло 45 домов, магазин, две фермы, телятник, а потом и там постепенно все пришло в запустение. Работал я в кузнице – сначала молотобойцем, а потом и кузнецом. По молодости охотился: и на лося ходил, и медведя случилось добывать. Лося по осени, когда гон идет, наши умели подманывать - в бутылку дули, подражая реву сохачей. Когда в 1996г, после смерти жены, перебрался я к детям в Кын-Завод, в Бабенках оставалось домов десять, а работы никакой, работать ходили в Ослянку.

Упал Вогульский пенёк, а вместе с ним закончилась история народа манси на реке Чусовой. Но их потомки живут среди нас. Древние воины и охотники оставили в наследие названия рек и урочищ, открыли русским богатства земных недр. Их обычаи и верования вошли в наше сознание. Их предания вошли в местный фольклор, а менталитет повлиял на уральский характер. Их кровь, смешанная с кровью русских, коми, татар, марийцев, немцев, евреев течет в жилах наших современников, а фамилии, известные еще по документам 18 века, и сейчас звучат в наших местах.